

Правовое регулирование функционирования ТЭК

**Вячеслав Сергеевич
ЕЛИСЕЕВ,**

профессор кафедры
экологического
и природоресурсного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
v.s.eliseev@mail.ru
125933, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

ВЛИЯНИЕ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ» НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ДОГОВОРНЫХ СВЯЗЕЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ

Аннотация. *Статья анализирует формирование структуры договорной связи в электроэнергетике после проведения ее реформирования в Российской Федерации. Отмечается, что электроэнергетика в СССР была построена на основе технологического единства. Данный принцип был нарушен в результате приватизации энергетической отрасли, в результате которой на организационном уровне были произведены: параллельный разрыв объединенного производителя электроэнергии; последовательно-параллельный разрыв сети передачи электроэнергии; функциональный разрыв передачи электроэнергии; рынок электроэнергии разделен на оптовый и розничный; на низшем звене было создано большое количество посредников. В целях нейтрализации негативных последствий, сложившихся в приватизированной отрасли, была создана особая структура договорных связей, которая носила обязательный характер: заключение договоров для энергетических организаций стало обязательным; договоры стали типовыми; ценообразование осуществлялось императивно. Указанное было осуществлено на основе принципа технологического единства электроэнергетики, что позволило автору сделать вывод об административно-правовой природе структуры договорных связей в электроэнергетике.*

Ключевые слова: *правовое обеспечение производства и реализации электрической энергии, принцип «технологического единства электроэнергетики», разрыв технологической цепи электроэнергетики, восстановление разрыва технологической цепи электроэнергетики, административно-правовая природа договора в электроэнергетике.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.67.3.096-105

V. S. ELISEEV,

*Professor at the Department of Environmental Law, Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor*

v.s.eliseev@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

THE INFLUENCE OF THE «TECHNOLOGICAL UNITY OF POWER» ON THE STRUCTURE OF CONTRACTUAL RELATIONS IN RUSSIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY

Abstract. *The article analyzes the formation of the contractual communication structure in the electric power industry after its reform in the Russian Federation. The electric power industry in the USSR was built on the basis of technological unity. This principle was violated as a result of the privatization of the energy sector. At the organizational level have been produced: a parallel gap of the joint electricity producer; series-parallel gap of transmission; the functional gap of electricity transmission; electricity market is divided into wholesale and retail. A large number of intermediaries were created. In the future, a special structure of contractual relations was created, which was mandatory. The conclusion of contracts for energy companies became mandatory; contracts became standard; pricing was mandatory. This was done on the basis of the principle of technological unity of the electric power industry, which allowed the author to draw a conclusion about the administrative and legal nature of the structure of contractual relations in the electric power industry.*

Keywords: *legal support of production and sales of electric energy, the principle of «technological unity of power», the gap of the technological chain in the electricity, recovery of the gap of the technological chain in the electricity, administrative-legal nature of the contract in the power industry.*

Энергетический сектор экономики, связанный с производством электрической энергии, является одной из ведущих отраслей экономики Российской Федерации, без деятельности которой невозможно здоровое и полноценное функционирование нынешнего развитого общества.

В настоящее время энергосистема России включает в себя ЕЭС России (а это семь объединенных энергосистем), а также семь территориально изолированных энергосистем, энергопотребление в которых имеет тенденции к росту за счет постепенного роста промышленного производства: так, в 2018 г. оно составило 1076,2 млрд кВт·ч, что выше 2017 г. на 1,6 %¹.

«Электроэнергия» выступает особым объектом права и экономики, поскольку обладает уникальными свойствами: во-первых, она возникает в силу производства ее генераторами электроэнергии (гидротехническими, атомными, тепловы-

¹ Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/532> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

ми и альтернативными электростанциями), во-вторых, внешне она неочевидна, в-третьих, в отличие от прочих объектов имущественного характера достигает своих потенциальных потребителей электрической энергии с момента ее выработки (создания), указанной позиции, в частности, придерживаются В. В. Витрянский², П. Г. Лахно³, В. В. Романова⁴ и др. Все это указывает, что процесс воспроизводства и доведения электрической энергии неразрывен во временном интервале, составляя тем самым «единый технологический процесс». Такие свойства указывают на то, что в основе электроэнергетики лежит важнейший организационно-экономический принцип **«технологического единства электроэнергетики»**, непосредственно вытекающий из положений ч. 2 п. 1 ст. 6 Федерального закона РФ «Об электроэнергетике»⁵.

Обособленное рассмотрение элементов неразрывной технологической цепи для правового обслуживания данных отношений должно иметь созависимый от всей конструкции в совокупности характер, учитывать наличие взаимного влияния различных элементов в единой системе производства и потребления электроэнергии, где под категорией «технологическая цепь» следует понимать последовательность взаимосвязанных электроэнергетических устройств и соответствующих технологических операций от момента производства электроэнергии до момента ее доведения до потребителя.

Понятно, что приостановление по различным основаниям любой части единой технологической цепи в данной деятельности, в том числе посредством создания независимых самостоятельных энергетических организаций, не создает надлежащего рынка, а только ставит такие организации в технологическую зависимость друг от друга. Приостановление деятельности любой из последовательных созависимых организаций автоматически ведет к прекращению подачи электроэнергии, независимо от вины каждой из входящих в данную структуру организаций.

В случае организационного разрыва единой технологической цепи производства и потребления электроэнергии посредством создания самостоятельных организаций возникают «организационно-структурные монополисты», у которых в принципе отсутствует альтернатива замены: на таком «рынке» (если его можно назвать таковым) достаточно любой организации единой цепочки заявить о своих притязаниях на доход (например, потребовать увеличить прибыль), — сдерживающих механизмов в рамках гражданско-правового механизма фактически не существует.

Теоретически можно создать имитацию рынка на резервных мощностях по производству электроэнергии и резервных линиях электроснабжения крупных потребителей. Однако резервирование преследует совершенно иные цели — обе-

² Витрянский В. В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // *Хозяйство и право*. 2005. № 3. С. 34—49.

³ Лахно П. Г., Зеккер Ф. Ю. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. М. : Юрист, 2011. С. 43—44.

⁴ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. В. В. Романовой. М. : Юрист, 2014. С. 19—25.

⁵ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

спечивает бесперебойное питание потребителей в случае аварийных ситуаций, а также переключение на резервные источники при плановом и внеплановом обслуживании, в частности, генераторов электростанций рассматриваемого района сети через «балансирующие узлы». При этом потребители условно делятся на два географических района: ближайших к электростанции и резервный район, который находится наиболее близко к балансирующему узлу. Кроме того, при переключении на резервные генераторы возрастает расстояние от места производства электроэнергии до места его потребления, в силу чего возрастают нормативные потери электроэнергии в линиях электропередач.

Если же предположить, что «контрольный пакет» акций (соответствующую долю) хотя бы одной организации в единой технологической цепи получает иностранная компания, то возникает реальная угроза политического вмешательства в систему снабжения электроэнергией стратегически важных российских потребителей, так как приостановка деятельности всего лишь одной части функционально неразрывного организма парализует весь механизм, что это уже нарушает принцип «обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации», закрепленный ч. 1 п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об электроэнергетике». Указанное прямо вытекает из пп. «б» п. 11 Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации⁶, которая в качестве одной из внешнеэкономических и внешнеполитических угроз энергетической безопасности рассматривает «использование иностранными государствами договорно-правовых, международно-правовых и финансовых механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом».

База советской электроэнергетики была заложена еще в период 20—30-х гг. прошлого столетия посредством реализации Государственного плана электрификации Советской России (ГОЭЛРО) — была сформирована Единая энергетическая система⁷, построенная на основе принципа технологического единства от производства электроэнергии до ее поставки народному хозяйству страны и населению.

Как пишет в своих воспоминаниях Н. И. Рыжков, создание единой энергетической системы считалось огромным достижением Советского Союза, к которому проявляли немалый интерес зарубежные страны, включая Соединенные Штаты Америки: «Это то, к чему должна стремиться энергетика»⁸.

Уже в послевоенный период данный процесс получил продолжение: с 1959 г. государствами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) была создана Объединенная энергетическая система «Мир (энергосистемы)», локализовав и скоординировав энергосистемы семи государств (кроме СССР, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румы-

⁶ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216 // СЗ РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.

⁷ Большая советская энциклопедия (цитаты). URL: <http://oval.ru/enc/43419.html> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

⁸ «Момент истины». Выпуск от 26.10.2009. URL: http://www.moment-istini.ru/program_archiv/archive2009/?vid=139&start=2 (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

нии, Чехословацкой Социалистической Республики) в ходе интеграции экономик социалистических государств, данная система прекратила свое существование вместе с развалом СССР⁹.

Структура отношений между энергетическими организациями носила хозяйственно-правовой характер, т. е. строилась на основе плановых заданий по производству и распределению электрической энергии, оформляясь на основе хозяйственных договоров, которые заключались между поставщиками и потребителями электроэнергии, поскольку производство и передача электроэнергии предполагали единство.

Сохранившиеся на территории «независимой» России энергосистемы, в соответствии с Указом Президента РФ от 15 августа 1992 г. № 923¹⁰ и Указом Президента РФ от 5 ноября 1992 г. № 1334¹¹, были объединены в рамках ОАО РАО ЕЭС (44 федеральные электростанции; магистральные и распределительные сети; диспетчерское управление, сбыт). В уставной капитал компании было передано имущество и акции тепловых электростанций и ГЭС, магистральные линии электропередачи, система диспетчерского управления, пакеты акций региональных энергетических компаний и отраслевых научно-проектных и строительных организаций¹², — в период с 1992 по 1995 г. единство энергетических систем на территории Российской Федерации еще сохранялось.

Прежде чем разобрать систему связей, сложившуюся в электроэнергетике, необходимо обратить внимание на так называемую приватизацию, отношение к которой до сих пор среди ученых неоднозначное. Вместе с тем необходимо исходить из утверждения, что если в результате приватизации появляется «частный монополист», то цель приватизации — «создание конкурентной среды» — по определению не достигается, равно она не достигается и при разрушении (разрыве) единой производственно-технологической цепочки электроэнергетики. Как отмечается на официальном сайте Минэнерго России, с конца 80-х гг. прошлого века замедлились темпы развития электроэнергетической отрасли экономики, а с 90-х гг. объем потребления электроэнергии в связи с негативными процессами в советской, а затем и российской экономике существенно снизился при одновременном приостановлении процессов обновления производственных мощностей — по указанной причине «существовала высокая вероятность крупных аварий»¹³.

⁹ «Момент истины». Выпуск от 26.10.2009.

¹⁰ Указ Президента РФ от 15 августа 1992 г. № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 35. Ст. 2002.

¹¹ Указ Президента РФ от 5 ноября 1992 г. № 1334 «О реализации в электроэнергетической промышленности Указа Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 922 «Об особенностях преобразования государственных предприятий, организаций топливно-энергетического комплекса в акционерные общества» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 45. Ст. 2608.

¹² Официальный сайт РАО «ЕЭС России». URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/info/history/show.cgi?prof.htm> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

¹³ Официальный сайт Минэнерго России. URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/powersector/history/> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

Старт реформам дало постановление Правительства от 11 июля 2001 г. № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации»¹⁴, а впоследствии они были скорректированы в Концепции Стратегии ОАО РАО «ЕЭС России» на 2005—2008 гг. «5 + 5»¹⁵.

Собственно реформы носили организационно-управленческий характер, среди них можно выделить следующие направления:

- 1) разделение функций передачи электроэнергии и оперативно-диспетчерского управления;
- 2) разделение функций производства и сбыта электроэнергии, ремонта и сервиса;
- 3) создание вместо вертикально-интегрированных компаний организаций, специализирующихся на отдельных направлениях производственной деятельности.

Следует отметить, что, казалось бы, наиболее конкурентные сферы деятельности в сфере электроэнергетики таковыми не являются, поскольку их социальная функция нивелирует конкуренцию в принципе: так, для генераторов электроэнергии (гидро-, атомных и тепловых электростанций) конкуренция отсутствует по следующим соображениям: во-первых, подавляющее большинство генераторов электроэнергии (речь идет прежде всего о тепловых электростанциях) потребляют природные ресурсы, которые имеют ограниченный характер; во-вторых, каждая из электростанций имеет свою территориальную зону ответственности; в-третьих, всеобщий объем электроэнергии находится на государственном контроле, как в целях обеспечения стабильности потребления электроэнергии российскими потребителями, так и поставляемой на экспорт; в-четвертых, определенная часть электрогенераторов периодически резервируется в целях обеспечения стабильности и надежности энергоснабжения.

Такая же ситуация (отсутствие конкуренции) имеет место и для сбыта электроэнергии: одни и те же территории обслуживаются единственной организацией, распределяющей электроэнергию, а на заключительном участке распределительная организация является локальным монополистом.

Организации сервиса также формируются по территориальному признаку и имеют свои области ответственности, иначе сложно обеспечить быстрое устранение возникших аварийных ситуаций.

Все указанное позволяет утверждать, что в электроэнергетике конкурентных сфер не существует, а указанные организации электроэнергетики являются составными частями единой технологической цепочки электроэнергетики.

Реформирование российской электроэнергетики позволяет выделить пять направлений разрывов «технологического единства» отрасли:

Параллельный разрыв объединенного производителя электроэнергии: все генерирующие организации (кроме атомных электростанций) были разделены на 25 независимых холдингов (акционерные общества «РусГидро»,

¹⁴ Постановление Правительства от 11 июля 2001 г. № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3032.

¹⁵ Официальный сайт РАО «ЕЭС России». URL: http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/kon/show.cgi?kon_main.htm (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

«РАО Энергетические системы Востока», ОГК-1, ОГК-2 и т. п.). В свою очередь, каждое из акционерных обществ включает в себя несколько десятков филиалов и зависимых обществ: в частности, акционерное общество «РусГидро»¹⁶ включало 19 филиалов ГЭС и групп ГЭС, около 20 генераторов либо групп генераторов в форме зависимых обществ.

Последовательно-параллельный разрыв сети передачи электроэнергии: обособлена Федеральная сетевая компания единой энергетической системы (ФСК ЕЭС, включающая 8 МЭС, каждая из которых состоит от трех до девяти магистральных энергосистем, и 23 дочерних и зависимых обществ¹⁷); региональные и межрегиональные сети, объединенные в акционерное общество «Холдинг МРСК» (11 межрегиональных и 5 региональных распределительных сетевых компаний; 97 филиалов МРСК/РСК расположены на территории 69 субъектов Российской Федерации)¹⁸, а также территориальные сети, принадлежащие организациям, непосредственно связанным с потребителями электроэнергии.

Функциональный разрыв передачи электроэнергии: отделились в самостоятельные организации линии электропередач, диспетчерское управление и ремонтно-техническое обслуживание. От организаций по передаче электроэнергии отделена единая система оперативно-диспетчерского управления (акционерное общество СО ЕЭС), которая согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона «Об электроэнергетике» является «технологической основой функционирования электроэнергетики».

Рынок электроэнергии разделен на оптовый и розничный: сформирована система оптового рынка (АО СО ЕЭС, НП «Совет рынка») и его сегменты (двусторонние договоры, рынок «на сутки вперед» и балансирующий рынок)¹⁹.

Наконец, на низшем звене создана «армия» **посредников-распределителей**.

Последствия не заставили себя долго ждать: резко выросли цены на электроэнергию, что автоматически сказалось на росте всех отраслей экономики; фактически в России сложилась самая дорогая в мире европейская модель ценообразования — к 2008 г. цены на электроэнергию в России были в два раза больше, чем в США, и в 1,5 раза больше, чем в Китае²⁰. Только последующее «здоровое» императивное вмешательство в ценообразование позволило несколько смягчить данный фактор — в настоящее время в России стоимость электроэнергии меньше, чем в Китае и США, не говоря уже о европейских странах²¹.

¹⁶ Официальный сайт ОАО «РусГидро». URL: <http://www.rushydro.ru/> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

¹⁷ Официальный сайт ОАО ФСК ЕЭС. URL: <http://www.fsk-ees.ru/> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

¹⁸ Официальный сайт Минэнерго России. URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/powersector/structure/organization> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

¹⁹ Официальный сайт Минэнерго России.

²⁰ «Момент истины». Выпуск от 26.10.2009.

²¹ Топ-7 стран с самой дорогой и самой дешевой электроэнергией в Европе // URL: <https://zen.yandex.ru/media/gruber/top7-stran-s-samoi-dorogoi-i-samoi-deshvoi-elektroenergiei-v-evrope-5dd518cdf4882e43806628e6> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.); *Лавриненко Я.*

Указанному способствовали экономико-правовые меры, направленные прежде всего на ликвидацию сложившегося разрыва единой технологической цепи производства и доставки электроэнергии посредством: во-первых, создания единой системы управления, подотчетной государству; во-вторых, создания системы договоров, связывающей организационно-разъединенные части единого технологического организма; в-третьих, установления единого императивного механизма ценообразования на электроэнергию для всех организаций, входящих в технологическую цепь; в-четвертых, принятия типовых договоров, разработанных единым органом для указанных организаций.

Организационно вся система электрических сетей (Межрегиональные распределительные сетевые компании — МРСК, Федеральная сетевая компания — ФСК ЕЭС) управляется оператором электрических сетей в России ПАО «Россети», а организацией, единолично осуществляющей централизованное оперативно-диспетчерское управление в Единой энергетической системе России, куда входят и все генераторы электрической энергии России, является специализированная организация акционерное общество «Системный оператор Единой энергетической системы» (АО СО ЕЭС), что обеспечивает полный контроль производства электроэнергии со стороны государства.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об электроэнергетике» собственники или иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, ограничиваются в праве заключения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и определения условий этих договоров, а также в использовании, включая вывод из эксплуатации подотчетных структур без согласования с организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью. Пункт 3 ст. 8 указанного Закона говорит о том, что заключение таких договоров для указанных лиц является обязательным.

В соответствии с п. 3 ст. 7 указанного Закона организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью заключает с другими собственниками или иными законными владельцами объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, договоры, определяющие порядок использования указанных объектов.

Следует отметить и п. 1 ст. 9 Федерального закона «Об электроэнергетике», в котором говорится, что заключение договоров оказания услуг по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети является обязательным для организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью. При этом организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью вправе отказать в заключении такого договора при отсутствии у соответствующего лица заключенного с системным оператором Единой энергетической системы России договора оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электро-

Сравнение стоимости электроэнергии по странам // Infoline. Аналитика. URL: <https://www.vrx.ru/treasury/346.html> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

энергетике, — данная норма указывает на необходимость последовательного заключения договоров с несколькими организациями в системе управления передачи электроэнергии.

Что касается типовых форм договоров, то в соответствии с п. 41 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности²² некоммерческое партнерство «Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» (Совет рынка) разрабатывает стандартные формы регулируемых договоров, договоров, обеспечивающих куплю-продажу электрической энергии. Формы типовых договоров представлены на сайте Совета рынка²³.

Наконец, цены на электрическую энергию на оптовом рынке устанавливаются Советом рынка, а на региональных рынках — региональными энергетическими комиссиями (иными региональными органами, их подменяющими, как, например, Департамент экономической политики и развития города Москвы или Комитет по ценам и тарифам Московской области).

Несложно заметить, что принятые законодательством меры устраняют недостатки разрыва единой технологической цепи электроэнергетики. Вместе с тем такая система связей между организациями электроэнергетики указывает на отсутствие гражданско-правового регулирования в данных отношениях, которые по всем признакам имеют ярко выраженный административно-правовой характер, несмотря на наличие в структуре связей, казалось бы, гражданско-правового инструмента «договор», поскольку свобода волеизъявления в данных отношениях практически отсутствует.

Указанное позволяет сделать вывод, что формирование договорных отношений на основе принципа «технологического единства электроэнергетики» фактически переводит отношения в разряд административных.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витрянский В. В.* Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // *Хозяйство и право.* — 2005. — № 3. — С. 34—49.
2. *Лавриненко Я.* Сравнение стоимости электроэнергии по странам // *Infoline. Аналитика.* — URL: <https://www.vrx.ru/treasury/346.html> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

²² Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (ред. от 19.12.2019) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // *СЗ РФ.* 2011. № 14. Ст. 1916.

²³ Сайт ассоциации «Некоммерческое партнерство Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью». URL: <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/standardcontracts/index.htm> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).

3. *Лахно П. Г., Зеккер Ф. Ю.* Энергетическое право России и Германии : сравнительно-правовое исследование. — М. : Юрист, 2011. — 1074 с.
4. Топ-7 стран с самой дорогой и самой дешевой электроэнергией в Европе // URL: <https://zen.yandex.ru/media/gruber/top7-stran-s-samoi-dorogoi-i-samoi-deshevoi-elektroenergiei-v-evrope-5dd518cdf4882e43806628e6> (дата обращения: 20 февраля 2020 г.).
5. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. В. В. Романовой. — М. : Юрист, 2014. — 655 с.

